

Максим Кищенко

ПО КОЛЬЦЕВОЙ ДО САМЫХ ЗВЕЗД

СТИХИ

МИНСК

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЧЕТЫРЕ ЧЕТВЕРТИ»

2020

УДК 821.161.1(476)-1
ББК 84(4Бел=Рус)5
К46

Кищенко, М. А.

К46 По кольцевой до самых звезд : стихи / Максим Кищенко. —
Минск : Четыре четверти, 2020. — 76 с.
ISBN 978-985-581-389-8.

Новая книга Максима Кищенко включает три цикла стихотворений. В первом, «По кольцевой до самых звезд», представлена городская и интимная лирика, размышления автора о Вселенной. Цикл «Тридцать снов забвений» — стихи о любви, о зарождении этого чувства, развитии, пике, угасании и возрождении веры в него. В третий цикл «Шторм» вошли произведения философской лирики. Автор убежден, что жизнь — это шторм, в котором проявляется собственное «Я» человека, зарождается личность.

Адресуется молодому поколению читателей, размышляющему о поиске смысла жизни.

УДК 821.161.1(476)-1
ББК 84(4Бел=Рус)5

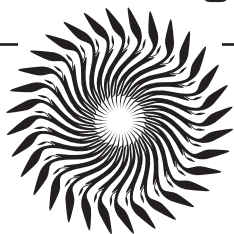
ISBN 978-985-581-389-8

© Кищенко М. А., 2020

© Оформление. ОДО «Издательство
“Четыре четверти”», 2020

По кольцевой до самых звезд

Кольцевая

Зовет ночами кольцевая.
И многочисленно по ней
Несутся, лунами сверкая,
Чешуйки желтых фонарей.
Как на балу я у столицы
В круженье тысячи колес.
Машина
Мчится,
Мчится,
Мчится
По кольцевой до самых звезд.
Левее стелются пустоты,
И нет огней, и тишина...
Правей — этажные высоты,
Как свечки, светятся дома.
Два мира разного покроя
Примкнули плотно к кольцевой.
Так, словно сблизились два строя
Среды жилой и нежилой.
Так, словно область перехода —
Дороги серая черта,
Где первозданная природа
Съезжает плавно в города.

Тайны

С неба падает звезда,
Покидая мир астральный.
Хвост ее как борозда —
В ней звезда посеет тайны.
В этих тайнах — синий блеск,
Лоскутки небесной ткани,
Лунность света, сны небес,
Одеяло с облаками...
В этих тайнах есть и мы,
Загадавшие желанья,
Грезы наши и умы,
Обращенные к познанию.
Одинокий пешеход
В помощь неба верит свято:
Сверлит взглядом небосвод,
Ждет начала звездопада...
Ночь развеется, как дым,
Жизнь уже не будет прежней:
Свет расставившей звезды
Вспыхнет сбывшейся надеждой.

Поэзия

Пройдут вечерней стороной
Мои предсонные виденья.
И в миг таинственно-немой
Неимоверного прозренья
Я уловлю вселенский зов,
Я отодвину все границы,
Я осознаю, что готов
В твоих объятьях раствориться.
Моя любовь к тебе чиста,
Всю душу полнит родниками.
Переплывая гладь листа,
Тревожу я ее словами.
Сбежит по белому листу
Волна моей наивной жизни —
И, собирая, как листву,
Слова, что опадают с мыслей,
Я подарю стихов букет,
Покорно встану на колени.
Я рыцарь твой,
Я твой поэт,
Я суть твоих же откровений...

След

Потолок «разорван в клочья»,
А бетонный порошок
Аккуратный кто-то ночью
Смел со звездами в мешок.
Вижу небо я с кровати,
Как проекцию кино,
И луна в вечернем платье
Проплывает перед сном...
Ночь, загадочная эра,
Манит, манит, как магнит!
А мое земное тело
В вечный космос улетит!
Пусть соткнутся мои гены
С прочным атомом планет.
Пусть хранит душа Вселенной
Мой земной, мой яркий след.

Вечерний Минск

Вечерний Минск простой и бесподобный.
Вечерний Минск как дивная страна.
Вот Ратуша и блики нити водной,
Вот по Немиге катится луна...
Вечерний Минск манящий, томный, сладкий.
Вечерний Минск — прохладный свежий бриз.
Он ждет тебя, он приберег загадки
Среди огней аллей и звездных линз.
Вечерний Минск — душевная отрада.
Вечерний Минск — красивейший роман.
Тут чувственность и страсти ходят рядом...
Я им дышу — и каждым вдохом пьян!
Вечерний Минск — обитель ощущений.
Вечерний Минск... Ты как ни назови —
Он как Рождественский, Асадов и Есенин —
Весь для любви, весь только для любви!

Скрипачи

Терзали душу скрипачи,
Смычками-шпагами кололи.
Когда на струнах грусть звучит,
Душа сжимается от боли.
Кричит, пьянея от игры,
Что измеренья жизни зыбки,
Что все дороги и миры
Смычком смыкаются на скрипке.
Так каждый звук оставил шрам.
Я погрузился в размышленье,
Что вдруг разрезан пополам
На «до» и «после» выступленья.
Мир «до» — понятный и простой,
Мир «после» — грустная улыбка...
Вся жизнь становится иной,
Когда качают руки скрипку...

Санкт-Петербург

*

Санкт-Петербург
С озябших рук
Сдувает сильными ветрами,
Но в то же время город-камень
Так твердо на Неве стоит.

*

Санкт-Петербург —
Гигантский кит,
Что вверх вздымается фонтанно.
Он весь из золота, как рама
Для дорогого полотна.

*

Санкт-Петербург —
Душа Петра
В бессмертье молодого рвеня...
Санкт-Петербург для вдохновенья,
Как сладкий поцелуй — для губ.

*

Он, трехсотлетний, точно дуб,
Обвитый кольцами дороги.
Санкт-Петербург...
Он дорог многим
И также многими воспет.

*

Санкт-Петербург —
Культурный бренд.
Он зазывает эрмитажно,
Он ярок, и уже неважно,
Что Достоевскому был сер.

*

Санкт-Петербург
Как офицер.
И все мосты его — погоны.
Санкт-Петербург как тень короны,
Что царь последний уронил...
Санкт-Петербург — бескрайний мир!

Город лужный

Город лужный, а не южный,
Многомерно дождевой,
Неприветливый, недружный,
Но загадочно родной
В отражениях зеркальных
Вновь налуженных дорог...
Сколько в нем районов спальных
Простудилось без сапог!
Необузданная шалость
Вечных ливней и ветров.
Из-за них уже сломалось
Море зонтичных хребтов.
Город серый, омертвелый,
Словно издревле пустой,
Без уютной атмосферы,
Но загадочно родной...
Я, как капля дождевая,
В эту лужность прочно влит.
Здесь ведь ты, моя родная,
А любовь со всем роднит!

Ноябрь

Ноябрь сырой, как темный склеп,
И серый, словно дикий волк.
В туманной пелене ослеп,
В пунктирах дождевых промок.
Ноябрь и хмур, и нелюдим.
Его скелет из тонких льдин,
Что под идущими ногами
Крошатся, как сухой пергамент.
Ноябрь ворчлив, он стар и скуп.
Он барин с ветряным хлыстом.
Запрячет солнце под тулуп,
Загонит всех в холодный дом.
Звенят оковы полутьмы.
Весь свет — потух, огонь — погас...
Ноябрь — будильник для зимы,
Что скоро выйдет на показ.

Залив смога

Ступаю с острого порога
К заливу городского смога.
Нырну в метро на глубину.
В толпе текучей затону.
А там я попаду с перрона
В течение синего вагона.
И он, захлопнув плотно двери,
Вмиг затеряется в туннеле.
Когда я вынырну опять,
Вдруг солнце станет выплывать.
Еще не яркое — сырое,
Скорее, даже ледяное...
Скорей, для вида одного,
Чтоб люди помнили его,
И если даже приуныло,
То все же есть, как вечно было.
То все же есть... А что есть я?
Куда плыву день ото дня
В одном и том же направлении
И в жизни, и в стихотворенье?
По строкам, словно по волнам,
Плыву в огромный океан,
Что начинается с порога,
С залива городского смога.

Сонный город

Утром черные вороны
Поклевали город сонный,
Разбросав в туманной саже
Конфетти многоэтажек.
В них за толщами бетона
Проползали люди томно
С полусонными глазами,
Поспевая за часами.
А затем, минуя двери,
Стаей в город полетели
На стоянки и перроны,
Словно черные вороны.
В сонном городе все слиты:
Люди, птицы, сажа, плиты...

БЕЗ СНЕГА

Декабрь.
Все серо.
Серо.
Серо...
Без снега все осиротело,
А серно-дождевая слизь
Вдруг навела меня на мысль,
Что
Реже,
Реже,
Реже,
Реже
— И это слово больно режет, —
Но все же реже с каждым днем
Бываю чем-то окрылен.
Все чаще
Пусто,
Пусто,
Пусто...
Так пересохло в горле чувство
И, оборвавшись с парой струн,
Пропело мне, что я не юн.
Все
Реже,
Реже,
Реже,
Реже

Я легок, молод, безмятежен,
Все больше в моем сердце брешь,
Все меньше веры и надежд.
Декабрь.
Все серо,
Серо,
Серо.
Нет снега, все осиротело.
А океаны темных луж —
Как отраженье серых душ.
И лишь одно мое спасенье,
Моя отрада, окрыленье,
И белый свет, и белый снег —
ТЫ, МОЙ ЛЮБИМЫЙ ЧЕЛОВЕК!

Снег

Сжался день в оковах льда.
Звезды — ангельские слезы, —
Застывая от мороза,
Заблестели, как вода.
Словно айсберг с Антарктиды,
Круглолицая луна
Дрейфовала по волнам,
Но, увы, была разбита,
Налетев на рифы туч.
Снег осколками крушенья
Выпал в месте столкновенья.
Был он мягок и скрипуч,
Серебрясь под маяками
Придорожных фонарей;
Как чешуйки из морей,
Весь смешался с берегами
Тротуаров и дорог.
Прикоснись к нему рукою,
Захвати его с лихвою,
Выйдя утром за порог.
Снег — земное очищенье,
Снег — рождественский мотив,
Землю тайною накрыв,
Стал крупницей просветленья...

Утро Крещенья

Утро. Свежий ветерок
С колкостью мороза.
Вдалеке от труб дымок,
Как от паровоза,
Поднимается столпом,
Выгибая спину;
Солнце желтым колесом
Катит на вершину.
Небо чище родника,
Синева безбрежна...
Землю свежие снега
Обнимают нежно.
В драгоценный аметист
Обернулись льдинки,
И душа — как белый лист:
В мыслях ни соринки.
Утро. Свежести приток.
Нет отягощенья.
Этот день воссоздал Бог —
Светлый день Крещенья.

Эпоха Возрождения

Глоток весны — и снова серо.
Как цепок северный циклон.
Зеленый март шагнул несмело
На серый городской бетон.
Холодный дождь, как бесноватый,
Стучится в каждое окно.
Летят часы, минуты, даты,
Но все одно, но все одно...
И тучи стелются до края,
И очертаний солнца нет,
И ржавый снег с дождями тает
Уже как будто сотни лет.
Порвись же, тучное сплетенье,
Ворвись, луч солнца! Хоть один!..
Приди, Эпоха Возрождения,
И дух весенний возроди!

Гром

Идет фронт тучи грозовой
Стою я на передовой.
Разряд!
С ним очередь раската,
Стена дождя,
Снаряды града
Бомбят.
А с зоны их падений
Летят прохожих мокрых тени.
Под их ногами лужи-мины.
Сигнализации в машинах
На все лады из-под металла
Пищат:
«Нас небо распугало!»
Но, награвевшись до бессилья,
В бою прилично подустав,
Природа просит перемирья,
Начав все с мокрого листа...

Весна

Весна. Апрель.
Еще теплей.
Вся грусть сошла последним снегом,
И завертелась с детским смехом
По диску солнца карусель.
Наш мир оттаявший, согретый —
Как в день рождения планеты,
Как миллиарды лет назад.
Весна — вот первый аромат
Из лучших серий парфюмера,
С которым зарождалась эра —
Земная эра всех живых,
Небес безмерно голубых
И солнцеликого рассвета...
Весна — летящая карета.
Она подхватит, унесет
Тебя и весь звенящий лед,
Что заковал речные глади,
И, распуская свои пряди
Зеленых листьев и цветов,
Весна превознесет ЛЮБОВЬ!

Тридцать снов забвений

За третьим столиком, левее...

Вон там
Рождается роман:
За третьим столиком, левее,
Где аромат весны развеян...
Ничто не может помешать
И обернуть влюбленность вспять.
Ничто, никто, никак, нигде.
Роман сопутствует судьбе!
Роман как красочный набег
На наш рутинно-блеклый век,
На наш сереющий мирок
На всех, кто просто одинок...
Вон там
Рождается роман:
За третьим столиком, левее.
Глаза в глаза... Слова нежнее...
Позывы сердца, вера в счастье —
Перемешались в одночасье
С хмельными нотами вина...
Глоток — и страсть разожжена.

Сладкой ночи

Благая весть:
Ты в мире есть,
Моя таинственная леди.
Я уживаюсь с каждой третьей,
Но за тебя б смог умереть...
Слова порою — мятый фантик,
Но я отъявленный романтик
И верю языку огня,
Что правдой рвется из меня...
Благая весть:
Я твой, я здесь!
Такой простой и настоящий,
Не лучший бард, поэт, рассказчик...
Но для тебя я б смог и петь.
Ведь у любви — и слух, и голос,
Ведь без тебя я вечно холост.
И для тебя на все готов:
Спи сладко-сладко. Добрых снов!

Мой сон

Мой сон — последняя надежда
Тебя увидеть до утра.
Пока вечерние ветра
Не отогнали образ нежный.
Но если это неизбежно,
То лучше вечное «вчера»...
Как шаг назад или паденье
В глубокий омут повторенья
С тобою прожитого дня...
Шепни на ушко для меня,
Пока еще не отпустила
Меня, бегущего от снов:
С какой планеты ты спустилась
На люльке белых облаков?..

Бессонное

Подушки снами полнятся
На тысячи часов,
Но ты, моя бессонница,
Из тысячи стихов.
Рифмую до банальности,
Не нахожу ответ:
В момент какой лояльности
Ты мне не скажешь «нет»?
На диске полнолуныя
Прокрутится винил.
Поешь ты сладко, лгунья...
И я тебя простил.
Довел себя до крайности,
Боюсь, не удержусь...
И скоро от усталости
Я снами захлебнусь.
Пора уснуть, но кажется,
В крошечной темноте
Все светлое размажется,
Как краски на холсте,
И канешь ты в бездонности,
А я утрачу нить,
Как в неопределенности
Так горячо любить.

Как солнце

Мне ночь шептала:
«Засыпай...
Глаза ее приснятся.
Ведь сон, как скоростной трамвай,
Сближает на дистанции».
Она походкою легка,
Она ступает нежно,
Она как белые снега,
Как робкая надежда.
Она и песенный мотив,
И шепот подсознания,
Ее, о чувствах не спросив,
Я полюбил заранее.
Быть может, ночь пройдет — с утра
Растают эти чары,
А пламя жаркого ядра
Остынет вместе с лавой...
Но если я ее люблю,
То снова разгорится
Тот образ, что в душе храню,
Как яркую жар-птицу.
Пуškai нещадно обожжет,
Пусть сердце встрепенется...
Я тот наивный идиот,
Кому любовь как солнце.

В одно море

Я ощущаю: вскоре,
В течение строки,
В одно вольемся море,
Как будто две реки.
Бескрайнее сплетение —
Куда ни посмотри!
От берега доверия
До берега любви.
Так тихо, безмятежно.
Мы дышим в унисон.
Качают волны нежно,
Несут за горизонт,
В иное измерение,
В желаний звездопад...
Вдруг время направление
Меняет. И назад,
Как будто стоя чаяк,
Летит, летит, летит...
И мы не замечаем
Очерченный лимит.
И нам уже за краем
Сигналят маяки.
Из моря выпадаем —
Мы снова две реки.

Шаг

Один малюсенький шажок —
Меня впускаешь на порог.
За ним отчетливо я вижу:
Мы на улыбку стали ближе.
Да!
Ты и я...
Вдруг стали ближе!
И как бы это ни звучало,
Улыбка — светлое начало
Без лишних жестов, лишних фраз
Всему, что ожидает нас,
Так долго ожидает нас...
Быть может, нас судьба хотела
Свести, когда мы будем зрелы,
Направить наши корабли
По курсу истинной любви,
Большой и истинной любви...
Но чувства, как ветра, подули,
И верю я, что даже бури,
Разлив огромный океан,
Не разведут по сторонам,
По самым разным сторонам...

Любви неведомо молчанье

Неслышной мимикой любви
Без слов со мною говори.
Мы словно вышли на частоты
Взаимной ласки и заботы.
Мы стали радиоволной,
Плывущей в смуте городской
Сквозь шум,
Сквозь толпы и ограды.
Нас не заглушат канонады,
Пока у нас есть эта связь.
И две души, переплетясь
В ритмичном тактовом размере,
На той волне плывут на берег.
Вокруг — спокойствие, уют...
Беззвучно льется дождь минут
На наши тихие свиданья...
Любовь прекрасна и в молчанье.

Тает город

Тает город под луною,
Тонет в глади чистых рек.
С ним растаем мы с тобою,
Как весною тает снег.
Не ищите — не найдете.
Мы растаем до утра
Там, где в чувственном полете
Растворяются ветра,
Где пустые тротуары
Шепчут ласково «привет»,
Где в тени ночные бары
Излучают тусклый свет.
Где шумят вдали машины,
Проносась по кольцевой.
Где дома, как исполины,
Держат небо головой.

Me querida*

Прошелся дождь по улицам Мадрида,
Как кабальеро — статный дворянин.
Гуляла с ним под руку me querida
В тени навесов, в зеркалах витрин.
Из ярких капель синего сапфира
Бежал по тротуару ручеек,
Расстались вы у станции «Ретиро»,
Когда развеял тучи ветерок.
И, пролетев до станции «Де Гойя»,
Ах, me querida, не могла ты знать,
Что статный дон вернется за тобою
И будет так же страстно целовать...

---

* Me querida — моя дорогая (исп.).

Небесный вальс

Пока открыт портал вселенной,
Я выйду ночью за тобой —
Моей единственной, бесценной,
Моей небесной и земной.
Мне путь укажет постоянство,
Столкнет однажды нас двоих.
Накинув звездное пространство
Поверх красивых плеч твоих,
Я закружу тебя по кругу
И по орбите дам виток.
Три шага вниз — мы ближе к югу,
Три шага вправо — и восток.
Мы над земными плоскостями,
Мы сами — спутники земли.
Танцует мир. Танцует с нами
Небесный вальс большой любви...

Июль

В небе летними ночами,
Если ты была со мной,
Звезды как сердца стучали,
Как сердца любви большой.
Были звезды очень ломки
Всем законам вопреки,
Их горячие осколки
Окружали мотыльки.
И горели наши чувства
Среди парков и аллей,
Как одна большая люстра
Вместо сотен фонарей.
Ну, а после мы летели,
Словно листья октября,
Загораться на постели,
Будто алая заря.
Эти чудные мгновенья,
Этот летний млечный путь
Как одно стихотворенье
Мы заучим наизусть.

Боги

По очертаниям груди,
По контуру красивой шеи
Губами нежно проводил
Границу наших отношений.
Мы словно юная страна,
Ее творцы, ее же Боги,
И даже наши имена
Легли в основу мифологии,
В которой тысячи легенд,
И пусть они так нереальны,
Но каждый прожитый сюжет
С тобой становится сакральным,
Безмерным, ярким, дорогим,
Без пыли и без темной мысли...
Мы не достанемся другим.
Еще раз нет! Не в этой жизни!
По очертаниям груди,
По контуру красивой шеи
Я темной ночью находил
Тебя, лежащую в постели.
А значит, это все не сон,
А значит, бесконечна эра,
Где с незапамятных времен
Я — вечный Марс,
А ты — Венера...

Последняя свеча

Задуй последнюю свечу,
Яви себя, бесценную.
Я ночью с плеч твоих хочу
Губами пить Вселенную,
Что просочится из окна
Оттенками сияния.
И я допью ее до дна,
До самовозгорания.
Я сам — последняя свеча,
Я догораю в космосе.
Позволь же на твоих плечах
Губами сделать росписи.
Так, словно все в последний раз.
Так, словно жизнь кончается.
Так, словно эта ночь без нас
В природе не встречается.

Стихийности

Рождая громы, молнии
Сближением страстей,
Друг другом мы наполнили
Всю ленту новостей.
Сплетаются в бескрайности
Все сводки о любви.
Из области банальностей
Мой вечер отзови.
Движение стихийности,
От пылкости разряд...
Из области рутинности
Я убегу в твой взгляд.
Обитель сна — объятия —
Ночами приютит.
Из области симпатии
Мы изгоняем быт...

Длиннее северных ночей

Мы любим искренне и нежно,
Порою — страстно и безбрежно.
От жара пламенных речей
Длиннее северных ночей
Бывают наши поцелуи.
И если грудью раз вдохнули
Любви святую благодать,
То по отдельности дышать
Уже, как раньше, не сумеем.
Ее мы пьем, а с ней взрослеем.
И даже будучи седыми,
Мы остаемся молодыми,
Живя под куполом любви.

Теплее...

Без губ твоих и откровений
Мой август — тридцать снов-забвений.
Лишь в желтой дымке сентября
Я снова обрету тебя.
Так эхо каждой новой встречи
Ложится нежностью на плечи,
И нам теплее с каждым днем,
Теплее... если мы вдвоем.
О, наша осень станет летом!
Пусть даже с грозами и ветром,
Пусть даже вечером — под плед.
Ты — согревающий рассвет,
Который каждое мгновенье
Теплей в своих прикосновениях,
Теплей от яркого огня,
Что греет в сентябре меня...

Затмение

Твое «прощай» — разрыв аорты.

Скользкий шаг минует дверь.

Я в этот миг решаю твердо:

Сорвать ее со всех петель.

Пусть так расширятся пространства

С одной системой координат,

В которой мы в любовном танце

Летим назад, назад, назад...

Твое «прощай» — печать разлуки.

Ей опечатан светлый день.

Глазами слепнущей старухи

Смотрю на солнце — вижу тень.

Затмение чувств, любви затмение

Я в это верить не хочу.

Но в этот миг вернуло зрение

Твое игривое «шучу».

В себя ушел

В себя ушел, захлопнул дверь,
Засел в норе, как спящий зверь,
Искал ходы в обход судьбе...
Не думать!
Нет!
Не о тебе!
Я забывал тебя как мог,
Но каждый мой печальный вздох
Оплачен болью был сполна.
И вновь вздохнул —
Как ты нежна
И выразительна, проста...
Мадонна белого холста.
А я... ходячий лабиринт,
Запутан в мыслях алгоритм:
Все наугад и все наощупь...
Так научи меня быть проще!

Молчанье

Ты резала, резала, резала
(молчаньем — так было больней),
Скрываясь от глаз за завесами
Холодных дождливых ночей.
Ты видела, видела, видела
Мою бесконечную грусть,
Но новая тяга открытия
Манила тебя упорхнуть.
Ты значима, значима, значима.
И это не просто слова,
Ведь каждое болью оплачено,
Оплачено болью сполна...
Но верится, верится, верится
(пусть это душевный наив),
Что просто шальная метелица
Накрыла вдруг мысли твои,
Что наша любовь не застужена,
Как листья в осенней реке,
Что ты обернешься жемчужиной
В моей крепко сжатой руке.

Вода

Мы, как вода,
Исчезли навсегда
В песке, что поглощает жадно,
Мгновенно, цельно, безвозвратно
Все наши чувства без следа...
А раньше с птицами кружили
И обнимали небеса.
Я так любил твои глаза,
А как глаза твои любили...
Любили. Все оборвалось:
Святое таинство свиданий,
Мгновенья их же ожиданий
Так, словно между нами ось,
Не удержавшая вращенья,
Переломилась пополам.
А на оси стоявший храм
Распался от отягощенья.
Опустошенные, с тобой
Уже мы больше не парили.
Нас надломили, нас разбили —
И чувства вытекли водой.
Быть может, перейдя в глубины,
Она проникнет до корней,
И что-то оживет под ней,
И станем мы опять едины!

Строки

Я исповедуюсь строкой
О том, что чуждо и любимо.
Мой стих наполнится тобой
Под край,
По горлышко кувшина.
И перельется за кувшин,
Перетекая на ладони.
Давай в стихах поговорим
О том, что в чувствах много боли,
Что нервы все оголены,
Что на измятые листочки
Все не ложится слово «мы»,
А только прочерки да точки.
Быть может, это эпилог...
Но я не верю! Я не верю,
Что не найдется пары строк,
Где открываю настежь двери,
Где обнимаю на лету,
Где наше счастье безупречно,
Где, как на яркую звезду,
Взглянув на нас,
Все видят вечность...

Снег любви

Любовь немеет с каждым днем,
А за окном все так же снежно.
Ты обнимаешь слишком нежно,
Не нужно так, давай уснем.
В душе моей царят пустоты
Большой заснеженной степи.
Как горячо ни обними —
Не оценю твоей заботы
И не смогу воздать теплом
Любви, из сердца исходящей:
Закон моей теплоотдачи
Нарушен, чем-то изменен.
На щек пылающие маки
Росинкой падает слеза.
Не плачь! Но дальше так нельзя,
Ведь чувства — не листки бумаги.
Нельзя их вновь перевернуть
И, подложив в конец романа,
Влюбиться заново так рьяно,
Чтоб белый снег с души стряхнуть...

Кино

Скажи, ты веришь в нас?
В красивую новеллу:
Сто серий сладких фраз,
Тепло любви по телу,
Все переплетено...
Что происходит с нами?
Отснятое кино
Сплетается со снами.
Скажи мне, наш сюжет
Продержится так мало?
Когда зажжется свет
И выйдут все из зала,
Ты скажешь мне “mersi”,
Ты улыбнешься мило,
Ты вызовешь такси,
Уедешь...
Ты любила?
Пусть титры пролетят,
Но я уже вне роли
Так полюбил тебя.
И полюбил до боли...
Я вышел за экран,
Я перешел за грани
Доигрывать роман
В наигранном романе...

Без злобы

Ты пустила корни
Под сердечный нерв.
И оно покорней
Заглушает гнев.
Сердцу мало надо,
Чтобы оправдать:
Плитку шоколада,
Поцелуев пять,
Нежные объятия
В полуночный час,
Крепкое заклатье
Твоих серых глаз.
И звучали чтобы
Теплые слова.
Гнев размяк, без злобы
Засыпаем в два...

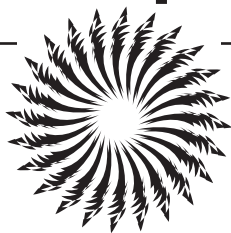
Готов

Готов встречать тебя всегда и отовсюду,
Пусть даже в пробках встанут города,
Пусть даже ночью босиком я буду
Скользить по толще пористого льда.
Готов искать тебя в далеких измерениях,
Во всех открытых разуму мирах,
Хоть в книгах, хоть в газетных объявлениях,
Хоть наяву, хоть в самых тайных снах.
Готов прощать тебя легко, как христиане
Прощают даже лютого врага.
Пусть даже в душу бросишь камень —
Готов прощать тебя всегда.
Готов любить тебя всесильно и навеки!
Да, я ГОТОВ к такой большой любви,
Когда ты знаешь все о человеке,
А это «все» уже в твоей крови.
Готов уйти, когда вдруг скажешь хватит,
Готов погибнуть в ревностной борьбе,
Готов отдать, продать все и растратить.
Но не готов не думать о тебе...

К ее губам

Он припадал к ее губам,
Как волны к светлым берегам,
Как сны к магнитам подсознания,
Как ток к источникам питания —
С порога припадал к губам.
И все, что было за окном:
Разлитый городской бетон,
Гуденье транспорта и пробки
Огромной городской коробки —
Все затихало за окном.
Он припадал к ее губам,
Как к травам утренний туман,
Как схимник к монастырским стенам,
Как телескоп к иным вселенным,
Он снова припадал к губам.
А все, что было за окном,
Терялось в мареве ночном.

Шторм

Дети руин

Развеют ветры темный дым,
И станет мир единее.
Бегите, дети, из руин,
Моргайте в небо синее!
Трепите за щеки зарю,
Кидайтесь в солнце росами.
Я по-отцовски вас люблю
Чернявыми, белесыми.
Пусть светлый день вас охранит,
Пусть добрый сон навяжется,
Пусть мрачный вид разбитых плит
Лишь блеклой тенью кажется.
Развеют ветры темный дым
Во все четыре стороны,
Уйдут все злые люди с ним
И разлетятся вороны.
Но только дети не сбегут —
Их создал Бог невинными.
Все детство их осталось тут,
Под пеплом,
Под руинами...

Шторм

Мой день — штормовое горнило,
Бурлящее в жаре огня.
Земля небеса уронила,
И звезды вонзились в меня,
Как стрелы персидской армады,
Как стрелки летящих секунд.
Под вечер нахлынут закаты,
Как красный вскипающий бунт!
Мой день...
Он сливается с кожей,
Он шрамом, ожогом, рубцом,
Но если б его я не прожил —
Остался б наивным глупцом,
Кротом ли, червем ли безликим,
Бесформенной чашей пустой...
Ночами читаю я книги,
Чтоб утром проснуться собой.
Мой день — бесконечная битва,
В ней мысли как будто полки.
Не сбиться б им с верного ритма,
Как буквам с бегущей строки.
Вся жизнь — штормовое горнило,
Где грозы бушуют, гремя,
Но в день сотворения мира
Шторм создал частичку меня...

Капиталы

Как проплывают капитаны
На металлических китах,
Так проплывают капиталы
По разным банкам на счетах.
Куда уносит их течение?
В какой впадают океан?
У них свое предназначенье:
Проплыть полмира — и в карман.
Не осуждайте капиталы,
Не осуждайте. Иногда
Они — строители и краны,
Они — рабочие места.
Они плывут,
        плывут —
Титаны!
Они огромны и мощны.
Но часто злые тираны
Их множат,
Множат
        для войны!
Безумцы, пьяные от власти.
Народ для них — колода карт.
Их капиталы — это масти.
Их мотивация — азарт.
А мы — простые и слепые,
Не видим дьявольской игры.

И гнева тучи грозовые
Съедают светлые миры.
Ну, а тираны — вне закона,
Игру их не остановить:
Но жаль, что для постройки дома
Им надо город разбомбить...

Дети

Снова дети, как котята,
Разбежались кто куда.
Испугались они «Града» —
Это мертвая «вода».
По каморкам и подвалам
Дети — тише колоска.
Злая бабка их искала,
С нею длинная коса.
Капюшон ее измятый,
Зубы кривы и остры,
Залетала вихрем в хаты,
Била окна, жгла костры.
Так искала, так кричала —
Не нашла она детей.
Не нашла...
Но чья-то мама
Уходила вместе с ней.

Тарханкут

Скал могучих паутина
Заплелась у синих вод.
Тарханкут плечами Крыма
Держит чистый небосвод.
Море Черное упрямо
Бьется лбом в скалистый мыс.
Выметает ветер рьяный
Все шальные мысли вниз.
Замираешь у обрыва,
Как над пропастью паря.
Необузданная сила
Ищет, требует царя!

Поэт и смерть

Целует раз — дыханье сбито,
Целует вновь — дыханья нет.
И ты ведешь меня за плиты
И шепчешь ласково:
«Поэт,
Я так ждала,
Я так скучала,
А ты годами был не мой:
С рожденья, с самого начала
Обвенчан с девицей-душой.
Но эта милая девица
Тебе отныне не нужна.
Я не впускаю ее в гробницу,
Где будешь ты и тишина.
Ничто тебя не потревожит:
Ни громкий звук, ни резкий свет.
Ты всех желанней и дороже,
Ты мой возлюбленный поэт!»
Но я отвечу в размышленье:
«Со мной встречаться не спеши!
Ты задалась одной лишь целью:
Чтоб я отрекся от души
И стал спокойней молчаливых
И смог веками наблюдать,
Как всех желанных и любимых
Ты также будешь обольщать...»

Бессмертие

Мы родимся снова
В измененной форме.
Жизнь — первооснова,
И вместе с тем — трансформер.
Вечна перестройка
Из иных материй.
Постоянен только
Космос, он же гений.
Мы родимся снова
В этой круговерти.
Первым было слово,
И оно «бессмертье».
А до слова были
Мы еще однажды
Крошкой звездной пыли
И планетной сажей.
Мы родимся снова,
Пусть никто не вечен.
Будет в конце слово,
И оно «до встречи»!

Мы — разум

Мы — разум. Разум — это мы.
А значит, мы же и мерило
Событий и устоев мира,
Первооснов и новизны.
И все же, кто же нам судья?
Творец — герой старинной книги?
Но мы теряем суть религий,
Она у каждого своя.
Закон нас призван осудить?
Но в нем лазейки и зигзаги,
А все, что пишут на бумаге,
Бумагой можно искупить.
Морали, совести опека —
Как шепот в гуще голосов,
Их запирают на засов
В темнице собственного эго.
Мы — разум. Разум — это мы,
А значит, мы и мирозданье —
В его текущем состоянии:
В столетье смуты и войны,
В столетье поиска ответа
И старых праведных дорог.
Ведь есть Мораль, Закон, есть Бог,
Но в нас давно уже нет света...

Битый день

На сотни дел разбитый день.
Дела все — мелкие осколки.
Подсчет идет им от парковки,
Но время прытко, как олень.
Вот-вот сорвется с циферблата.
И ты — отчаянно за ним.
Дороги все уводят в Рим,
Где Рим — достойная оплата
За горы чуждых сердцу дел,
А этих дел на три кармана.
Откуда третий? Третий яма.
В нее прошедший день слетел,
Сойдя с пути на повороте,
Свернувшись в часовой клубок.
И пусть ты даже быстроног,
Но этот день всегда уходит...
Постой же! Что ты обронил?
Какой-то радужный кусочек!
На нем красивый мамин почерк,
А ты совсем ее забыл...
Ну так проедь немного прямо,
Стряхнув усталость, грусти лень,
Скажи в свой самый битый день
«Спасибо, что живу я, мама!»

Семья

Семья — она не что иное,
Как осязание покоя
В гремящей бурями среде.
Она — очерченный предел.
За ним бега и лихорадка,
Все переменчиво и шатко,
И только в центре бытия —
Любовь и крепкая семья!
В ней все берет свое начало.
Под парусами от причала
На новый курс — на край Земли —
Все vyplывают из семьи!
И вот уже мы капитаны
Вдали от дома, брата, мамы,
Порты меняя, адреса,
Работу, мачты, паруса,
Не знаем устали на рубке...
Но в каждом собственном поступке,
Как далеко ни уплыви,
Есть отражение семьи!

Неправда

Как же дико, как же странно
До неверия и дрожи!
У меня стареет мама,
А она ведь — ангел Божий.
Нет!
Неправда!
Заблужденье!
Я не верю с правом сына!
Может, это не давление?
Может, это не морщина?
Может, это не уколы?
Да и врач ее не лечит?
Может, день как груз тяжелый —
Оттого сутулы плечи?
Время, я готов делиться!
Даже лучшими годами.
Измени свои границы
И года отдай все маме.
Эта жертва — подаяние
От душевного посылы.
Только знаю я заранее,
Что она опередила...

Расстрел

Слабости — пули.
Люди — мишени.
Меткие выстрелы — путь искушений.
Жизнь — это расстрел.
Лужицы крови капаят в море,
В море большого бескрайнего горя.
Жизнь — это расстрел.
Где бы мы ни были,
Кем бы ни были —
Все приговоры останутся в силе.
Жизнь — это расстрел.
Ружья заряжены,
Мы на прицеле.
Но все равно так не хочется верить,
Что жизнь — это расстрел!
Будем сильны до последнего слова —
Пули отскочат от духа стального.

Слезы

Мне видеть больно твои слезы,
Еще больней не замечать.
Но твои слезы, точно звезды:
От света их не убежать.
И я ночной глотаю ветер
До воспаления в груди.
Душа болит, и я в ответе,
Что не признал твоей любви.
О, это трусость пред тобою,
Боязнь нахлынувших страстей.
Душа, прожженная звездой,
Болит во мне еще сильнее.
Но чувства высохли, как реки.
Не признавая, не любя,
Я все же мыслю о побеге
От звезд, от слез и от тебя...

***

Я рассмотрел ее в анфас:
Алмазы дивных серых глаз...
А после — в профиль восхищенно:
Быть безупречной незаконно!
В груди теперь большая брешь
От веянья пустых надежд.
И где-то в сердце онемелом
Застряла пуля “Parrabellum”...
Да сколько было этих пуль?!
А сколько пережитых бурь?!
Я, как живое решето,
Играя чувствами в лото,
Забыл, что за пустой игрой
Всегда одна... ОДНА ЛЮБОВЬ!

Все чаще...

Очередная пуля
Летела в сердце — мимо.
И только с поцелуя
Она его убила.
Стальной и беспощадный,
Принципиально грубый,
Но, словно шоколадный,
Залип на ее губы.
Погиб крутой парнишка!
И как же?! Из-за девки!
Любовь коварна слишком:
С ней мягким станет дерзкий.
Пока горит, как факел,
С ней не бывает скучно.
Но все же реже — ангел,
Все чаще — злая сучка...

Время

Утечка времени! Тревога!
Поднять патрульный циферблат!
Мир сильно выбился из срока
Без установок и команд.
Дежурный час, вам порученье:
Стучите шестьдесят минут
Во все дверные измерения,
Где время плохо берегут.
Прием!
Вниманье!
Катастрофа!
Не ясен весь ее масштаб.
Утечка времени... Как плохо
Работал генеральный штаб!
Прием! Прием!
Как слышно, люди?!
Вниманье тысячам ушей!
На связи временные судьи,
Гоните лень свою взащей!
Гоните прочь! Вмиг жизнь уходит
По стрелке хрупкой часовой.
Отдать приказ секундной роте:
«Немедленно вступайте в бой!»

Пусть за атакою атака,
За целью цель...
Вперед! Вперед!..
Без остановки, шаг за шагом,
Ведь время не теряет ход!

Не те

моя нирвана нервная:
сторают провода.
ты слишком переменная
и далеко не та...
спокойствие оплавится,
как медная слюда.
ты жгучая красавица,
но все-таки не та...
все страсти, безрассудности
исчезнут без следа.
ты яркий образ юности, но, видимо, не та.
любовь моя — прозрение,
как чистая вода,
а ты — одно горение,
поэтому не та.
когда от напряжения
нас вечером замкнет,
меняем полюс зрения —
и я уже не тот.
во мне одни фантазии
и тысяча невзгод.
какое безобразие!
я, кажется, не тот.
я точка безысходности,
я ржавый пароход.
давно без окрыленности,

поэтому не тот...
мои желанья — вредности,
мои заботы — гнет.
я эпицентр бедности
и далеко не тот.
к чему все эти прения?
постой, не прекословь.
мы все теряли зрение,
пока жила любовь...

Пленница

Сдалась без боя, как Париж.
И, мной плененная всецело,
Ты соблазнительно лежишь
На одеяле — флаге белом.
Но плен любви — желанный плен,
Не просишь ты освобожденья.
Тела приводят плоскость стен
В одно ритмичное движение.
Желаний много — меньше сил,
Но мы еще не на конечной.
Я никого так не любил.
Необъяснимо, безупречно...
Сдаешься первая... Опять?
И только по одной причине:
Невольно жаждешь проиграть,
Но лишь любимому мужчине...

Эгоист

я переменчиво-цикличен,
непостоянен, динамичен
и демонически влюблен
в себя, да и со всех сторон
я — эгоцентрика всецело.
душа моя во власти тела,
сам у страстей на поводу:
куда погонят — я иду.
а чтобы мерзким не казаться
есть притяжение красавца,
улыбка, лестные слова
и лучезарность бога Ра...
но этим нечего гордиться:
я самый гнусный кровопийца —
к красивой шее припаду...
прощайте. встретимся в аду.

Содержание

По кольцевой до самых звезд

Кольцевая	4
Тайны	5
Поэзия	6
След	7
Вечерний Минск	8
Скрипачи	9
Санкт-Петербург	10
Город лужный	12
Ноябрь	13
Залив смога	14
Сонный город	15
Без снега	16
Снег	18
Утро Крещения	19
Эпоха Возрождения	20
Гром	21
Весна	22

Тридцать снов забвений

За третьим столиком, левее... ..	24
Сладкой ночи	25
Мой сон	26
Бессонное	27
Как солнце	28
В одно море	29
Шаг	30
Любви неведомо молчанье	31
Тает город	32
Me querida	33
Небесный вальс	34
Июль	35

Боги	36
Последняя свеча	37
Стихийности	38
Длиннее северных ночей	39
Теплее... ..	40
Затмение	41
В себя ушел	42
Молчание	43
Вода	44
Строки	45
Снег любви	46
Кино	47
Без злобы	48
Готов	49
К ее губам	50

Шторм

Дети руин	52
Шторм	53
Капиталы	54
Дети	56
Тарханкут	57
Поэт и смерть	58
Бессмертие	59
Мы — разум	60
Битый день	61
Семья	62
Неправда	63
Расстрел	64
Слезы	65
«Я рассмотрел ее в анфас...»	66
Все чаще... ..	67
Время	68
Не те	70
Пленница	72
Эгоист	73

Литературно-художественное издание

КИЩЕНКО Максим Александрович

ПО КОЛЬЦЕВОЙ ДО САМЫХ ЗВЕЗД

Стихи

Редактор *И. С. Метелица*

Дизайн и верстка *И. П. Бондарович*

Корректоры: *Е. С. Голуб, М. Д. Липницкая*

Подписано в печать 13.07.2020.

Формат 70×100/32. Бумага офсетная. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 3,08. Уч.-изд. л. 2,17.

Тираж 150 экз. Заказ 764.

Издатель и полиграфическое исполнение:

ОДО «Издательство “Четыре четверти”».

Свидетельство о государственной регистрации

издателя, изготовителя и распространителя печатных изданий

№ 1/139 от 08.01.2014, № 3/219 от 21.12.2013.

Ул. Б. Хмельницкого, 8-215, 220013, г. Минск.

Тел./факс: (+375 17) 331 25 42. E-mail: info@4-4.by